

Глава 273. Три Удара и Два Ножа

— Мощно! — невероятно удивившись, Цинь Му исполнил технику создания Небесного Дьявола чтобы запечатать свои души и духи.

Техники Дворца Золотой Орхидеи были чрезвычайно странными. Они использовали души для совершенствования независимо от того, принадлежали те демонам, монстрам, зверям или богам.

Взгляд Паньгун Цо не был обычным взглядом, так как в его глазах пряталось божественное искусство, нацеленное на души. Лишь взглянув, парень мог сильно повредить душу противника, который, если не был готов отразить атаку, сразу же умирал!

Техника создания Небесного Дьявола была как раз подходящей для того, чтобы блокировать удары, нацеленные на души. Естественно, если бы божественное искусство Паньгун Цо владело большей силой, она бы тоже оказалась неэффективной, а также, если бы его метод воздействовал не на души, а на физическое тело или сердце Дао, техника создания Небесного Дьявола не смогла бы ничего противопоставить.

— Навыки ножа Небесного Ножа? — приподнятые брови Паньгун Цо спокойно опустились, и он спросил. — Разве на Этаже Небесных Записей есть что-то подобное?

— На этаже Небесных Записей нет, но у меня есть, — улыбнувшись, Цинь Му поднял руки ввысь, хватаясь за рукоять ножа для убоя свиней.

Как только его ладонь прикоснулась к рукояти, страницы книг в зале Шести Направлений затрепетали, будто невидимый гигант сделал удар, поднявший неистовый ветер!

Кожа на лице Паньгун Цо сморщилась от яростного порыва встречного ветра, и несколько волосков бесшумно слетели с его головы.

Сердца Чэнь Ваньюня, Юэ Цинхун и остальных слегка вздрогнули, когда они подумали:

— Способности Владыки Культа Цинь Му довольно сильно улучшились. Его нож уже овладел волей ножа! Парень только недавно вернулся после новогодних праздников, когда он успел так поднатаскаться?

Они отправлялись подавлять восстание на южных границах вместе с Цинь Му, пройдя с ним сквозь огонь и воду. Все отлично запомнили величину его способностей, и хоть в то время его навыки ножа были чрезвычайно сильны, теперь они пребывали на совсем ином уровне.

Достижение воли ножа навыка ножа было огромным скачком, такого нельзя было сделать всего лишь за несколько дней тщательных тренировок!

Впрочем, они не знали, насколько тяжёлым путь домой оказался для Цинь Му. Можно сказать, что ему пришлось пробивать себе дорогу, отбиваясь от засад с десяти сторон. Его непрерывно окружали, за ним гнались, блокировали и перехватывали, вовлекая в кровавые битвы на протяжении нескольких дней перед тем, как он, после многих испытаний, наконец, добрался до деревни Цань Лао.

И даже попав домой и вернув стариков, спокойного празднования нового года юноша не застал. После праздников ему пришлось каждый день сражаться с жителями. Мясник, старый Ма, одноногий, слепой и остальные кормили его ударами и рассказывали о всевозможных

искусствах. И не стоит забывать о старейшине деревни и его тренировках.

На этот раз, поездка домой оказалась огромным испытанием для Цинь Му, равносильным двум-трём годам усердных тренировок.

Кроме сильного скачка его навыком ножа, навыки меча, тела, глаз, рук, буддистские техники и сердце Дао стали намного сильнее!

Лицо Паньгун Цо скривилось, когда воля ножа Цинь Му надавила на место посреди его бровей. Казалось, будто, как только противник достанет своё оружие из ножен, его череп сразу же расколется!

Паньгун Цо собрался отреагировать, но внезапно монашка Хун Фа встала между ними, блокируя волю ножа Цинь Му.

— Это зал Шести Направлений, место для совершенствования и пробуждения своих божественных сокровищ. Здесь нельзя сражаться.

Взгляд женщины прошёлся по обоим юношам, и она безразлично продолжила:

— В Имперском Колледже действуют строгие правила. Если вы пришли в зал Шести Направлений совершенствоваться, то вы являетесь моими учениками и должны следовать моим правилам. Вы только что разбили свои Стены Шести Направлений и стали практиками божественных искусств. Ваши фундаменты ещё не стабилизировались, очень неразумно так себя вести.

Паньгун Цо улыбнулся:

— Монашка права. Владыка Культа Цинь, я испытаю твой Небесный Нож в другой раз, — сказав это, он пошёл в сторону выхода из зала.

Догнав его, Цинь Му тоже заулыбался:

— Почему в другой раз? Разве урок уже не закончился? Думаю, сейчас самое время. Как только мы выйдем из зала Шести Направлений, монашка не сможет за нами уследить.

На улице, великие шаманы Дворца Золотой Орхидеи подошли с двух сторон, окружая Паньгун Цо. Один из них вежливо проговорил:

— К чему эта спешка, Владыка культа? Если у Вас чешутся руки сразиться, мы, слуги Хана, с радостью Вас развлечём.

В зале Шести Направлений, Вэй Юн, Чэнь Ваньюнь и Цинь Юй нахмурились:

— Владыка Культа Цинь кажется очень агрессивным. Паньгун Цо — посланник из-за рубежа, приехавший в жажде знаний. Хотя он когда-то был нашим врагом, мы должны придерживаться культурных норм и не грубить.

Монах Юнь Цюэ кивнул:

— Он и вправду агрессивный. Владыка за что-то обиделся на него, не так ли?

Цинь Му взглянул на двух великих шаманов дворца и спокойно проговорил:

— Когда я был во Дворце Золотой Орхидеи, котёл отравы парализовал почти всех ваших великих шаманов, вынудив Шаманов Королей бежать в страхе. Вас двух тоже парализовало, я прав?

Выражения лиц двух мужчин помрачнели, но они не сказали ни слова.

— Или, может быть, я вас двух избил? — Цинь Му задумался, но не смог вспомнить сражения с этими двумя, поэтому покачал головой. — Не могу вас вспомнить. Наверно это из-за того, что я тогда убил слишком много ваших людей. Припоминаю, что по золотой дороге дворца один за другим катились трупы, окрашивая кровью вашу золотую брусчатку.

— Мои ножи прорубили себе путь от учеников с окрестностей к мастерам из внутреннего двора, добираясь вплоть к приспешникам Великого Шамана. Сколько шаманов и великих шаманов погибли? Сто? Даже если не сотня, то точно восемьдесят. Я столько убил, что сердца всех ваших людей замерли, и никто не смел двинуться с места.

Лица двух великих шаманов становились всё мрачнее и мрачнее, а их ладони начали дрожать. Тело одного из них стало излучать лёгкое золотое сияние, а его голова приняла птичью форму. Мужчина прохрипел:

— Всё потому, что меня не было во дворце в то время! Я отправился набираться опыта. Будь я на месте, уложил бы десятерых таких как ты!

Позади них, ученики зала Шести Направлений как раз вышли наружу, сразу же впад в шок. Большинство из них недоумевали, услышав сказанное Цинь Му. Хотя они были его одноклассниками, никто не знал, что тот отправлялся во Дворец Золотой Орхидеи блокировать ворота, и к тому же убил столько тамошних экспертов!

— Я понял! — вдруг закричал Вэй Юн. — Я знаю кто победил Фоцзы и Даоцзы!

Цинь Юй, Чэнь Ваньюнь и остальные тоже были шокированы, крича:

— Ты имеешь в виду, что, когда Фоцзы и Даоцзы приходили блокировать ворота, это Владыка Культа Цинь заставил их уйти?

Монах Юнь Цюэ проговорил:

— Не странно, совсем не странно! Я до сих пор думал, что это за мастер, решивший одолеть Фоцзы и Даоцзы и скрыть свою личность. Так это был Владыка Культа Цинь!

Сы Юньсян нахмурила брови, слегка обидевшись и пробормотав про себя:

— Это ведь я одолела Фоцзы...

Чэнь Ваньюнь торжественно проговорил:

— Я слышал, что Фоцзы умер от рук Владыки Циня.

Тихим голосом, Юэ Цинхун добавила:

— Совсем недавно, наследный принц сговорился убить Императора и взойти на трон. Поговаривают, что именно Владыка Культа Цинь повёл за собой сильных практиков Небесного Дьявольского Культа, чтобы прорубить дорогу к Храму Небес. Он лично отрубил голову наследному принцу!

Ученики обменивались услышанными слухами, и всё больше поражались подвигами паренька. На самом деле, их одноклассник Цинь проделал огромное количество шокирующих вещей!

Монашка Хун Фа обвела их злым взглядом:

— Не говорите о таком! И вообще, держитесь подальше от Владыки Культа Циня, он всё-таки Владыка Небесного Дьявольского Культа. Особенно ты, Сы Юньсян. Если он затащит тебя в свой культ, тебе всю жизнь испортят!

Девушка беспомощно ответила:

— Хорошо, я разорву с ним все свои связи.

Монахиня громко прокричала:

— Владыка Культа Цинь, это Имперский Колледж, а не Ваш Небесный Дьявольский Культ. Здесь действуют правила и законы Империи Вечного Мира, проявите немного сдержанности!..

— А затем я разграбил сокровищницу Дворца Золотой Орхидеи, — Цинь Му неспеша шагал вперёд с безразличным выражением лица. Проигнорировав слова Хун Фа, он продолжал говорить. — Ваш дворец слишком долго собирал всякие безделушки. Я забрал оттуда всевозможные драгоценные материалы и предметы, духовные сокровища и странное оружие. Впрочем, я не взял ничего, что происходило из вашего дворца, а просто отбросил в сторону. Вор никогда не уходит с пустыми руками, но он также должен знать, что стоит забирать, а что — пустышка. Именно такой логикой я руководствуюсь.

Выражение лица Паньгун Цо оставалось равнодушным, однако два великих шамана Дворца Золотой Орхидеи уже с трудом держали себя в руках.

Внезапно шаман с головой птицы издал резкий визг, напомнивший иголки, колющие в человеческий мозг и душу. В этот миг на его спине со свистом развернулись золотые крылья. Те вздрогнули, отправляя во все стороны бесчисленные золотые перья, которые слились с потоками воздуха, превращаясь в лучи света, полетевшие прямо в Цинь Му.

Одновременно с этим, мужчина поднял свои ноги, принявшие форму невероятно острых золотых когтей. Способные разрезать камень, они понеслись в сторону лица противника!

— Превращения из Великих Шаманских Писаний Жуда очень интересны! Ты ученик Великого Шамана, и уже успешно овладел божественными искусствами, — проговорив это, Цинь Му оживился во взгляде, а из-за его спины вылетели два ножа для убоя свиней. Будто проливной ливень, зашумели звуки ударов, когда свет ножей понёсся вперёд, прорезая себе путь сквозь золотые мечи света!

Свет ножей достиг двенадцати метров в длину. Одна горизонтальная, и одна вертикальная вспышка техники Нет Худа без Добра отрубили один из когтей.

В следующий миг Цинь Му приблизился к противнику, держа нож обратным хватом.

Запретное Поднятие Ножа.

После взмаха ножа, грудь шамана распахнулась вплоть до живота.

Прежде чем труп успел упасть на землю, голова второго великого шамана задрожала,

превращаясь в голову слона. Его кулаки напомнили небольшие горы, неистово ударяя вперёд.

Цинь Му отпустил ножи и оглянулся. Его жизненная Ци вырвалась наружу, разрывая на части повязку, сдерживающую волосы. Чёрные волосы юноши взмыли вертикально вверх под воздействием стремительного потока Ци.

Бум!

Кулаки противником столкнулись, отчего мышцы в теле парня начали пульсировать. Некоторые из них даже извивались и вращались под кожей, будто змеи. Жизненная Ци в его теле приняла форму извивающихся зелёных драконов, но так как он исполнил одновременно Монархическую Технику Девяти Драконов и Махаяну Сутру Жулая, она так же создала облик огромного сидящего будды. Драконы извивались вокруг лысого божества, и когда юноша произвёл следующий удар, раздался раскат грома.

Великий шаман напоминал золотого бога-слона, владеющего несравненной силой, способной разделить небо и землю одним лишь пинком или ударом кулака, так как способности его ног и рук были невероятно развиты.

Бум! Бум! Бум!

Кулаки противников столкнулись трижды, и Цинь Му опустил руки, развеивая свою шокирующую ауру. Все его пульсирующие мышцы успокоились. В свою очередь, слогоголовый шаман свирепо зарычал. Он отправил ещё один удар в сторону юноши, поднимая ветер своей безграничной силой.

Тем не менее, прежде чем его атака смогла достичь противника, внутри тела шамана раздался взрыв, и все его кости разломались на части. Мышцы мужчины расплавились, а жизненная Ци развеялась, отчего тот упал на землю, превратившись в кучку останков. Воздух вышел из его рта, больше не возвращаясь обратно.

Серия ударов Цинь Му владела силой, достигшей всех частей тела Великого Шамана, уничтожив его кости, мышцы и жизненную Ци!

Ученики из зала Шести Направлений были ошеломлены, уставившись на месте с застывшими взглядами. Даже монашка Хун Фу ощутила, как по её коже пробежались мурашки. Цинь Му повёл себя как неконтролируемый хулиган, убив двух посланников зарубежной страны всего лишь тремя ударами кулака и двумя взмахами ножа!

Игнорируя зрителей, улыбающийся юноша повернулся в сторону Паньгун Цо. Он не слишком напоминал неконтролируемого хулигана, убивающего людей без причины, когда сказал:

— Кто останется убирать трупы и смывать кровь? Маленький принц, мои способности неплохи, верно? Не хочешь сделать первый шаг?